

И. С. ЛУКАШ

Иван Созонтович Лукаш
РОССИЙСКИЙ СЛОВОТОЛК
Серия «Со старинной полки»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2454775

Аннотация

«...Вероятно вы, как и я, впервые узнали о письмовнике Курганова от Пушкина, и вас, как и меня, с отрочества волновала эта таинственная книга и этот неведомый Курганов.

Помню, я еще гимназистом рылся в пыльной рухляди букинистов на петербургском Александровском рынке. Отчетливо представлял я себе синие, шершавые листы письмовника – мне казалось тогда, что должен он быть отпечатан на бумаге, подобной той, в которую оборачивали сахарные головы.

Но сыскал я письмовник только два года назад, в Риге...»

Иван Созонтович Лукаш

Российский словотолк

«Родители мои, люди почтенные, но простые и воспитанные по-старинному, никогда ничего не читывали, и во всем доме, кроме Азбуки, купленной для меня, календарей и Новейшего письмовника, никаких книг не находилось. Чтение письмовника долго было любимым моим упражнением. Я знал его наизусть и, несмотря на то, каждый день находил в нем новые незамеченные красоты. После генерала ***, у которого батюшка был некогда адъютантом, Курганов казался мне величайшим человеком. Я расспрашивал о нем у всех, и, к сожалению, никто не мог удовлетворить моему любопытству, никто не знал его лично, на все мои вопросы отвечали только, что Курганов сочинил Новейший письмовник, что твердо знал я и прежде. Мрак неизвестности окружал его, как некоего древнего полубога, иногда я сомневался в истине его существования. Имя его казалось мне вымышленным, и предание о нем – пустою мифою, ожидавшей изысканий нового Нибура. Однако же он все преследовал мое воображение, я старался предать какой-нибудь образ сему таинственному лицу и наконец решил, что должен он был походить на земского заседателя Корючкина, маленького старичка, с красным носом и сверкающими глазами...»

Так начинается Пушкин «Историю села Горюхина».

Вероятно вы, как и я, впервые узнали о письмовнике Курганова от Пушкина, и вас, как и меня, с отрочества волновала эта таинственная книга и этот неведомый Курганов.

Помню, я еще гимназистом рылся в пыльной рухляди букинистов на петербургском Александровском рынке. Отчетливо представлял я себе синие, шершавые листы письмовника – мне казалось тогда, что должен он быть отпечатан на бумаге, подобной той, в которую оборачивали сахарные головы.

Но сыскал я письмовник только два года назад, в Риге, где добрый случай открыл мне Курганова на темном чердаке старинной рижской книготорговли.

Сие таинственное лицо, хотя и предстало воображению Пушкина маленьким старичком с красным носом, в действительности, судя по старинному наброску в одном историческом журнале, было персоной весьма грузной и повадки медвежьей, в распашном екатерининском кафтане и с куцей косицей-закорючкой. По имени-отчеству звали лицо Николаем Гаврилычем, должность оно имело учителя словесности в шляхетском корпусе, обитало в Санкт-Петербурге, на Васильевском острове, и было, по всей видимости, веселым и добрым человеком.

«Книга *Письмовник* – в ней наука *российского языка* с семью присовокуплениями», или – «всеобщий чертеж наук и художеств, ключ писцу, любящему *российскую* пропись, сбор разных русских пословиц, краткие замысловатые пове-

сти, различные шутки, достопамятные речи, хорошие мнения, опись качеств знатнейших европейских народов, загадки, древние апофегмы, правила Епиктетова нравоучения, рассуждение Сенеково, разные поучительные разговоры о любомудрии, о навигации или кораблеплавании, о геральдике, о мифологии» и прочая.

Книга Курганова – чудесная кунсткамера всякой всячины, любопытнейшая настольная энциклопедия россиянина пудреного века и прелестные сокровища речи российской, те незамеченные красоты ее, которые тронули Пушкина.

На покоробленном кожаном корешке моего тома уже полустерты буквы «Курганов», а желтоватые листы в легчайших морщинках, как нежная и дряблая кожа старух. Широкие буквы, где «т» так похоже на «ш», на поля век назад кое-где капнуло чернило с гусяного пера, оставив коричневые пятна... А ветхий запах страниц напоминает летучее дыхание какой-то пряной травы...

Этот старинный письмовник, привеченный Пушкиным, – один из таинственных ключей к науке прадедовского языка: почти на четырехстах страницах излагает Курганов свою замечательную «Грамматику вообще».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.